

Глава 8. Оборона возвышенности (III)

– Боевая тревога! Боевая тревога!

Резкие крики разорвали тишину и выдернули меня из сна. Я резко сел, оглядываясь, и увидел, как остальные девушки, тоже проснувшись, в спешке натягивали одежду, запрыгивали в ботинки, хватали каски с подушек и, наспех нацепив их на голову, подхватывали винтовки и выбегали наружу.

Я лег спать, не раздеваясь, поэтому быстро надел каску и ботинки, после чего поспешил следом за остальными.

Выбежав из деревянного барака, девушки тут же заняли свои места у зенитных установок. Я подбежал к первому пулемёту и увидел, как они слаженно сняли камуфляжное покрытие с него и начали заряжать оружие. На месте наводчика уже восседала Жанна, вращая рукоять и наводя ствол на вражеский самолёт через прицел.

Я замер в нерешительности, не зная, что делать. Как мне командовать этим расчётом? Бывшая Рита, в теле которой я оказался, хоть и была командиром отделения, никогда не управляла боем. Её роль всегда заключалась в том, чтобы выполнять обязанности стрелка. В её памяти просто не было опыта, который помог бы мне сейчас.

Вдобавок к этому, мой русский язык, которым я владел раньше на уровне родного, после ранения стал стремительно деградировать. К моменту, когда рана заживала, мне стало всё труднее понимать даже простые разговоры с Верой. Некоторые слова, вроде «телевизор» или «компьютер», вызывали у неё полное непонимание. Чтобы не выдать себя, я инстинктивно начал меньше разговаривать с окружающими, стараясь казаться замкнутой и немногословной.

Вчера вечером, когда мы прибыли на этот холм, я специально провел несколько часов на позициях вместе с заместителем командира взвода и командирами отделений. Я задержался до глубокой ночи, лишь бы избежать прямого общения с остальными девушками. Я боялся, что они начнут заваливать меня вопросами. Чем больше я буду говорить, тем выше риск выдать свою истинную сущность.

Тем не менее, прогулка по позициям оказалась полезной. Например, я понял, что Карелина, наш замкомвзвода, считает, будто я попал на эту должность по протекции, не имея должных знаний. Она даже решила объяснить мне устройство зенитной установки.

– Это четырёхствольный зенитный пулемёт калибра 14,5 мм, – начала она, поглаживая корпус орудия. – Он состоит из четырёх пулемётов, установленных на едином станке с прицелом, платформой и четырёхколёсным шасси. Его буксируют автомобилем.

Некоторые технические термины были мне непонятны, но я уловил суть благодаря тому, что она показывала на соответствующие части орудия.

– Скорострельность — 600 выстрелов в минуту, эффективная дальность — до 2000 метров. В комплект входят два магазина по 150 патронов каждый...

– Пулемёт первого расчёта, приготовиться к стрельбе!

Чей-то голос прервал мои мысли. Карелина, заметив, что я стою рядом, ни слова не говоря, решила, что я в растерянности, и взяла командование на себя. Она уверенно отдавала приказы расчётам.

Наш сон нарушил немецкий разведывательный самолёт, который кружил над холмом. Девушки, следуя приказам Карелиной, ловко управляли пулемётами, удерживая прицелы на цели. Но самолёт, будто насмехаясь, набрал высоту, недостижимую для зениток, и продолжал нарезать круги, демонстрируя полное пренебрежение к нашей обороне.

– Огонь! – скомандовала Карелина.

Жанна нажала на спусковую педаль, и пули плотным градом устремились в небо. Гильзы вылетали из орудия, падая на землю со звоном.

– Второй пулемёт, третий пулемёт, скорректировать упреждение! Огонь!

Когда огонь первого расчёта оказался безрезультатным, Карелина тут же передала команду остальным позициям.

С двух других орудий также начали стрелять. Самолёт дёрнулся, затем ещё сильнее набрал высоту, выйдя из зоны поражения. Однако уходить он не собирался — вместо этого продолжал кружить, как хищник, выжидающий момент.

Глядя на его наглое поведение, я почувствовал, как в груди вспыхивает гнев. Подойдя к Жанне, я положил ей руку на плечо:

– Жанна, дай мне попробовать.

Она удивлённо подняла брови, но освободила место оператора.

Хотя моё знание русского языка с каждым днём становилось всё хуже, навыки обращения с оружием, которыми владела Рита, остались. Я взял на себя управление пулемётом, следя за самолётом, который всё ещё кружил над нами. После нескольких манёвров, чтобы привыкнуть к управлению, я уже уверенно держал цель на мушке.

– Товарищ командир, боекомплект загружен, – доложила стоявшая рядом Жанна.

Я спокойно кивнул и снова через прицел попытался захватить эту самоуверенную вражескую цель. На мгновение мне показалось, что вокруг воцарилась полная тишина — вся позиция словно затаила дыхание, ожидая моего выстрела.

– Сбейте его, – поддерживающе сказала Карелина.

Я уверенно кивнул, сосредоточив всё внимание на прицеле. Снова и снова сетка прицела захватывала вражеский самолёт, но из-за дальности я не стрелял, лишь терпеливо вел цель.

– Высота 1500, – произнесла Карелина, наблюдая в бинокль.

– Высота 1500, – громко повторила Жанна.

– Высота 1300!

– Высота 1300!

Моя нога уже упиралась в спусковую педаль, медленно нажимая её вниз.

– Высота 1100!

– Высота 1100!

Я стиснул губы, внимательно поворачивая рукоятку, чтобы удерживать цель в прицеле. Перекрестие прицела ровно накрыло самолёт.

– Высота 900! Огонь!

– Огонь!

Цель становилась всё больше, всё отчётливее.

– Сдохни! – невольно выкрикнул я по-китайски и резко надавил на спуск.

Очередь из пуль с бешеной скоростью вылетела из стволов и устремилась к цели. Я снова и снова нажимал на педаль, пока непрерывный поток огня заполнял небо.

У самолёта потянулся длинный чёрный дым из хвоста. Он резко дёрнулся, описал дугу в воздухе и, потеряв высоту, скрылся в сторону немецких позиций.

– Попали! Попали! – первой закричала Жанна, подпрыгнув от радости.

В тот же момент весь расчёт охватила волна ликования. Девушки кричали, смеялись, обнимали друг друга.

Первая боевая операция зенитного пулемётного расчёта на безымянной высоте завершилась повреждением вражеского самолёта.

***

<http://bllate.org/book/16020/1429202>